дарственной политики сохранения идентичности многих коренных народов, их сближения и объединения. Поэтому этносы не потерялись, сохранили свою культуру, религию, язык, традиции и в целом успешно развивались (в отличие, к примеру, от коренных североамериканских и западноевропейских малочисленных этносов).

- За время функционирования Советского Союза была создана мощная для своего времени экономика, достигнуты эпохальные свершения в развитии промышленности, транспорта, космонавтики, образования, науки и культуры во всех республиках. Для десятков коренных этносов впервые в истории российскими учеными была создана письменность, что имеет ключевое значение для развития этнокультурной жизни вплоть до настоящего времени.
- Наше многонациональное государство многократно показало свою жизнеспособность в чрезвычайных условиях вооруженной защиты единого Отечества, сыграло решающую роль в разгроме сильнейших для своего времени вооруженных сил: наполеоновской Франции, нацистской Германии, в других войнах и конфликтах, а также в обеспечении безопасности страны и своих естественных союзников в последующие годы.
- Налицо искренняя заинтересованность народов большинства постсоветских государств и нарастающие успехи в углублении жизненно важной для них всесторонней интеграции с современной Россией. В настоящее время в экономических связях с Россией находится каждая вторая семья из Таджикистана, каждая третья – из Молдовы, каждая четвертая – из Армении и Украины и т. п. Легко понять горячую заинтересованность таких народов во всесторонней интеграции с Россией, другими странами СНГ.

С учетом изложенного создание коллективными усилиями учебников истории представляется крайне необходимым, пока не «выветрилось» знание русского языка на постсоветском поле, пока не утеряны опыт, знания и творческие связи историков старшего поколения. Созданные научными силами СНГ и Балтии учебники могли бы стать базовыми для всех типов образовательных учреждений стран Содружества.

Инициативу создания таких произведений научная общественность ожидает от России (с учетом ее интеллектуального капитала, архивов, библиотек и организационно-финансовых возможностей). Конкретно речь могла бы идти, думается, прежде всего об учреждениях Российской академии наук с обязательным привлечением опытных специалистов из ведущих научно-образовательных коллективов. Незаменимой в этом благородном деле могла бы стать организаторская роль Исполкома СНГ и Минобрнауки Российской Федерации.

Создание коллективными усилиями базовых учебников истории России–СССР–СНГ и организованное распространение их имело бы исключительное значение в восстановлении, сохранении и укреплении сформировавшихся веками всесторонних плодотворных связей, доверия, дружбы и сотрудничества между братскими народами и странами, в обеспечении их устойчивого прогрессивного развития, безопасности, в повышении международного престижа.

Редакция ГС сердечно поздравляет Нину Ивановну Кондакову – нашего постоянного автора – с 85-летним юбилеем!

Пётр СПОРЫШЕВ

Русская зарубежная диаспора как ресурс информационной деятельности России

Понятие «диаспора», при всей интуитивной ясности смысла, пока не получило общепризнанного определения в современной науке. Во многом это связано с его междисциплинарным статусом.

В рамках этнографических подходов диаспора обычно рассматривается как этническая общность со стороны ее внутреннего единства и противопоставленности внешнему иноэтническому окружению. Ее определяют как «любое живущее в инородном окружении этническое или конфессиональное (эндогамное) меньшинство, объединенное общим самосознанием, которое выражается в чувстве групповой солидарности» [1]. При этом связь с «исторической родиной» не считается необходимым признаком диаспоры.

Однако при использовании понятия «диаспора» в международно-политическом дискурсе обнаруживается недостаточность этнографических подходов к его определению. Для достижения целей международной политики важна не столько этническая, конфессиональная или иная самобытность диаспоры на фоне принимающего социума, сколько, и даже в первую очередь, ее родственная

Пётр СПОРЫШЕВ – аспирант факультета мировой политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

связь со страной исхода, другим субъектом международных отношений. Лишь при наличии этой связи диаспора может представлять интерес как объект и субъект международных отношений.

Важным критерием оценки диаспоры с точки зрения ее международно-политического потенциала являются взаимоотношения с титульным государством, что выражается в определении диаспоры как части народа, которая живет вне родины [2].

Российская зарубежная диаспора является одной из самых многочисленных. По приблизительным подсчетам, ее состав превышает 30 млн человек. Это вторая по численности (после китайской) мировая диаспора. При этом главной отличительной особенностью российской диаспоры является ее качественная неоднородность. Причины этой неоднородности связаны с особенностями социума и государственности самой России.

Наша страна всегда была и остается многонациональным, полиэтническим и поликонфессиональным государством с огромной территорией и колоссальными природными богатствами, что, в принципе, позволяет совместить интересы самых разных этнонациональных и религиозных групп без ущерба друг для друга. Наиболее подходящим для такого социума являются демократический строй и федеративное устройство государства.

Однако на протяжении большей части своей истории Россия была унитарным государством, в ней правили авторитарные или тоталитарные политические режимы. Это послужило причиной эмиграции по политическим и религиозным мотивам, а традиционно низкий уровень жизни населения, как и невозможность в полной мере реализовать свои способности в условиях бюрократической системы управления экономикой, периодически вызывал волны экономической и трудовой эмиграции.

Этими условиями объясняется многообразие русскоязычных диаспор за рубежом. Они различаются в этнонациональном, культурном, религиозном отношениях. Представители разных диаспор могут исповедовать принципиально разные системы моральных ценностей, стоять на противоположных политических позициях.

Согласно классификации Дж. Армстронга, современные диаспоры делятся на «мобилизованные», т. е. такие, которые обладают высоким политическим, экономическим и организационным потенциалом, и «пролетарские», не имеющие навыков эффективного действия в своих коллективных интересах [3]. Российская диаспора не может быть отнесена ни к одному типу. В ее составе имеются сообщества, отличающиеся высоким уровнем внутригрупповой сплоченности и не менее высоким потенциалом внешнего действия. Такую группу составляют, в частности, политические диссиденты, которым удалось выехать из нашей страны в 1970-е–1980-е гг. Сходными качествами обладали русские политические эмигранты, покидавшие страну в XIX в. Заметим, что для указанных групп характерно отсутствие легальных позитивных связей с родиной, вследствие чего их использование в международной политике проблематично.

Наряду с этим в составе российской диаспоры существуют группы, обладающие лишь одним из указанных признаков – внутригрупповой сплоченностью, но при этом слишком замкнутые для какого-либо активного участия в политической и культурной жизни принимающего общества. К таким группам относятся русскоязычные диаспоры, образовавшиеся в результате эмиграции на почве религиозных преследований.

Самой ранней волной массовой эмиграции из России явилась эмиграция старообрядев, которая происходила в конце XVII–начале XVIII вв. Старообрядцы сохраняют древнерусское наследие и самобытный образ жизни перед лицом иноязычного и инокультурного окружения на протяжении более 300 лет. В подавляющей своей массе они не ассимилированы, за исключением старообрядцев Эри (США) [4].

На сегодняшний день наиболее крупные поселения русских староверов за рубежом находятся в Румынии, США, Польше, Австралии, Болгарии, Канаде. Небольшие общины старообрядцев есть в некоторых странах Южной Америки, Монголии.

К старообрядцам относились многие выдающиеся представители русской интеллигенции и крупного бизнеса. Например, старообрядцами были известнейшие российские меценаты, благотворители и собиратели древнерусской иконописи – выходцы из знаменитых старообрядческих родов (братья Рябушинские, Дмитрий и Василий Сироткины, Савва Морозов, Савва Мамонтов, С.Н. Третьяков). За рубежом они образовали Российский торгово-промышленный и финансовый союз (ТОРГПРОМ), занимались бизнесом. Во время голода в Поволжье в 1921 г. ТОРГПРОМу принадлежала инициатива организации в эмиграции комитетов помощи голодающим.

В целом старообрядцы отличаются низкой степенью ассимиляции, высоким общим культурным уровнем и неоднозначным отношением к родине, что связано с обстоятельствами их эмиграции. Возможность использования их в качестве ресурса информационной поддержки внешней политики Российской Федерации во многом зависит от политики Русской Православной Церкви.

Надо сказать, что на современном этапе эта политика является доброжелательной и полностью открытой к диалогу. РПЦ на Поместном Соборе 1971 г. официально отменила решения Собора 1666-1667 гг., которые послужили основанием для преследования старообрядцев. Также были признаны заслуги старообрядцев в сохранении древнерусской иконописи, церковного пения и обряда. По уже сложившейся традиции всемирные соборы старообрядческой церкви происходят в одном из городов России.

Как заявил в Москве в ходе общественных слушаний в рамках выставки-форума «Православная Русь» Предстоятель Русской Православной Старообрядческой Церкви митрополит Корнилий, «Старообрядцы всегда были и остаются искренне верными своему земному Отечеству» и готовы поделиться своим накопленным более чем за 300 лет опытом «сохранения исторического наследия, честной деловой

активности, соборности, внутреннего самоуправления… Но, что особенно важно, мы можем поделиться нашим опытом добрососедского отношения ко всем народам и вероисповеданиям» [5].

Эта готовность полезна для развития отношений диаспоры с Россией, несмотря на то, что она малочисленна, и это единственное обстоятельство, снижающее ее потенциал как ресурса информационной поддержки внешней политики России.

К исконно русским протестантским сектам, подвергавшимся преследованиям на родине, относятся духоборы, молокане-прыгуны, штундисты, субботники. В XVIII–XIX вв. началось их преследование самодержавным российским государством, что и послужило их активному переселению в США и Канаду.

Точных демографических данных об этой части российской диаспоры в настоящее время нет. Ее международно-политический потенциал следует оценить как низкий, поскольку наряду с высокой степенью внутригрупповой замкнутости для них характерно отсутствие связи с бывшей родиной, скорее негативное, чем позитивное отношение к ней и в целом относительно низкий культурный уровень. Ассимиляция членов этих общин, как правило, приводит к полной утрате ими культурно-национальной самобытности.

К группам, сохранившим внутреннюю консолидацию, но полностью утратившим связь с бывшей родиной, следует отнести еврейские эмигрантские общины, возникшие на почве преследований за веру в России. Начало массовой иммиграции в США из России евреев пришлось на 1880-е годы, когда с приходом к власти Александра III в России активизировались реакционные элементы российского общества. С самого начала еврейская эмиграция ориентировалась на Новый Свет, и в первую очередь на США, где с момента провозглашения американской конституции евреи пользовались такими же гражданскими и религиозными правами, как и христиане. Евреи составляли более 40% эмигрантов из России.

Политическая эмиграция из России включает несколько волн, которые значительно различаются между собой по составу эмигрантов. Эти диаспоры не имеют четких границ, сравнительно легко подвержены ассимиляции, отличаются высоким уровнем внутренней конфликтности. Их дифференцирующим признаком является большая заинтересованность в том, чтобы принимать активное участие в решении проблем сегодняшней России, но только при этом они хотят выступать если не в руководящей роли, то, как минимум, в роли компетентных консультантов.

С учетом этого условием эффективного использования таких диаспор в качестве ресурса информационной поддержки внешней политики России является высококвалифицированная дипломатическая работа с ними.

Диаспоры, возникшие в результате экономической и трудовой эмиграции, являются самыми многочисленными и самыми неустойчивыми как в отношении ассимиляции, так и с точки зрения перспектив возвращения на родину. Их состав крайне пестр по национально-этнической, религиозно-конфессиональной принадлежности, чрезвычайно широк спектр их идеологических, политических и ценностных ориентаций.

С 80-х гг. XX в. Россия стала крупнейшим экспортером рабочей силы на зарубежные рынки труда. Ежегодно только по контрактам из страны выезжают 45-50 тыс. человек. Основными территориями трудоустройства являются государства Европы, а также азиатские и африканские страны. Оценить однозначно число российских работников, пребывающих единовременно в странах дальнего зарубежья, достаточно сложно, но, по оценкам экспертов, – это примерно 1-1,5 млн россиян [6].

Объединяющими признаками групп трудовых иммигрантов являются свойственный большинству их представителей прагматизм, слабость принципиальных (духовных, политических) мотиваций, но вместе с тем – выраженная ностальгия по российской повседневной культуре, неудовлетворенность духовными сторонами жизни в новом окружении (даже при полной удовлетворенности материальной стороной жизни). Главным объединяющим фактором для этих диаспор является русский язык. Отсюда высокая степень готовности к общению с бывшими соотечественниками без возвращения на родину. Духовные запросы этой части российской эмиграции, в отличие от вышеописанных двух типов, легко поддаются удовлетворению.

С учетом всех упомянутых характеристик данная группа представляется самой перспективной в плане поддержки внешней политики России. С точки зрения задач эффективного использования этой части русскоязычных диаспор в качестве ресурса информационной поддержки нашей внешней политики представляется правильной стратегия, направленная на поощрение использования ими русского языка и реализацию концепции «Русский мир».

Литература

1. *Стрельченко С.В.* Диаспора как субъект социально-экономических процессов (Социально-философский анализ наиболее общих тенденций в прошлом и настоящем) // Энергия. 2006. № 7. С. 65.
2. *Омарова З.М.* К вопросу об определении понятия «соотечественники за рубежом»: опыт России // Власть. 2008. 3 апреля.
3. *Armstrong John A.* Mobilized and Proletarian Diasporas. American political Science Review. 70. № 2 (June 1976).
4. *Кононова М.* Русская старообрядческая диаспора в странах дальнего зарубежья: генезис, формирование и современное положение // Портал «Русская цивилизация». URL: http://www.starover.religare.ru/article7645.html
5. Русские старообрядцы желают активно участвовать в процессе консолидации народа России // Православие.Ru / Интернет-журнал. 2006. 6 ноября. URL: http://www.pravoslavie.ru/news/19226.htm
6. *Ионцев В., Каменский А.* Международная миграция населения в России. Международная миграция. Сб. статей. М., 2006. С.11.